

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА *НОЧЬ* В ПОЭЗИИ Р. М. РИЛЬКЕ

Л. А. Ерофеева

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматриваются метафорические репрезентации темпорального концепта “Nacht” (“ночь”) в индивидуально-авторской картине мира австрийского поэта Р. М. Рильке. Выделяются и анализируются типы когнитивных метафор феномена ночи в соответствии со сферами-источниками, послужившими их созданию. Также представлена когнитивная модель концепта “Nacht” в поэтическом дискурсе Рильке и его корреляции с другими концептами.

Феномен времени является одним из фундаментальных понятий мышления, которое отображает представления человека об окружающем его мире. В современной филологической науке концепт “время” интерпретируется в понятиях грамматического и художественного времени, а также категорией темпоральности [1, 70]. Время — это “та базовая когнитивная структура, вокруг которой строятся все существующие модели и интерпретации временных отношений — будь то философия, физика, психология, лингвистика или поэтика” [2, 88]. А. В. Кравченко сравнивает роль времени как первичной когнитивной структуры, участвующей в построении различных моделей мира, с ролью “кирпича, из которого строится то или иное здание в соответствии с его функциональным назначением и отвечающим этому назначению проектом” [2, 88]. Л. Н. Михеева подчеркивает, что важным фактором, определившим современный подход ко времени как языковой категории, является переход лингвистики на антропологическую парадигму. Время, таким образом, стало рассматриваться как когнитивная категория, культурный концепт, один из элементов языковой картины мира [5, 1].

Представления о времени сложны и многообразны, что подтверждают разнообразные временные модели и классификации темпоральных концептов. Е. С. Яковлева выделяет две временные модели: *активную и пассивную*, ориентируясь на место человека в данных языковых моделях времени [9, 81]. В соответствии с разными формами движения выделяют *физическое, геологическое, механическое, астрономическое, биологическое, социально-историческое, психологическое* время. Различают время *объективное (физическое)* и *субъективное (психологическое)*; *историческое, художественное, библейское* и др. [4, 72].

М. Г. Лебедев предлагает типологию темпоральных концептов, основанную на их содержании и культурной значимости: *параметрические* концепты времени (КВ) (день, ночь, момент и т.п.); *возрастные* КВ (младенец, ребенок, подросток и др.); *монетарные* КВ (время — деньги); *этические* темпоральные концепты (семеро одного не ждут, летний день год кормит); *аксиологические* КВ (бездельничать, ленивый) и др. [3, 172]. Т. Н. Сыромятникова выделяет ряд лексико-семантических групп, манифестирующих концепт “время” как глобальную категорию: *метрическое* время (час, день, год и т.д.); *циклическое* время (времена года, части суток); *линейное* время (прошлое, настоящее, будущее); *физиологическое* время (жизнь/смерть); *возрастное* время (детство, молодость, старость); *время-рефлексия* (мгновение, вечность); *время— архетип* темпоральных понятий (время) и др. [7, 43].

При всем многообразии моделей времени и видов темпоральных концептов, описанных в научной литературе, большинство ученых склоняется к тому, что есть две главные модели, а именно, модель циклического и модель линейного времени, хотя данное деление и признается условным, не отражающим в полной мере всей сложности временных отношений [5, 14]. На древнем этапе развития человечества время воспринималось и мыслилось как *циклическое* [2], [5] и др. Древние греки, например, считали, что время — это циклическая альтернатива (чередование) противоборствующих сил. В раннем христианстве также преобладали циклические представления о времени [3, 116—117]. Н. И. Толстой полагает, что представление о цикличности времени характерно для всех народов мира: “Оно универсально, универсально прежде всего потому, что имеет внеязыковые, внепсихологические, внечеловеческие основания — оно связано с природой, с деятельностью солнца и

ее отражением на земле” [Н. И. Толстой, цит. по: 3, 117].

Словами-экспликаторами циклического времени являются названия времен года и частей суток. Особое осмысление и выражение время получает в поэзии, где оно не столько “изображается”, сколько “переживается, оценивается, интерпретируется” [5, 23].

Данная статья посвящена исследованию концепта “*Nacht*” (“ночь”), репрезентированного метафорическими образами, в индивидуально-авторской картине мира Рильке, поскольку исследуемый феномен является одним из доминантных манифестаторов циклических концептов в творчестве австрийского поэта, с одной стороны. Выбор темы обусловлен отсутствием работ, посвященных исследованию темпоральных концептов, в частности, концепту “*Nacht*”, в произведениях Рильке в рамках когнитивной лингвистики, что, на наш взгляд, является актуальным, поскольку исследование индивидуально-авторских концептуальных метафор занимает одно из важнейших мест в формировании языковой картины мира в целом. В художественных текстах мы не только наблюдаем эффект “оживления” языковой метафоры, но, кроме того, текстовый анализ свидетельствует, что, создавая окказиональные метафоры, автор опирается на базисные языковые метафорические модели, архетипы [6, 67—68].

В древние времена слово “ночь” (“*Nacht*”) обозначало не только промежуток времени между заходом и восходом солнца, но также период времени между заходами солнца, т.е. сутки — 24 часа. В соответствии с этим сутки начинались с заходом солнца, поэтому слово “ночь” (“*Nacht*”) означало раньше “накануне, в канун” (“*Vorabend*”) [10, 460]. В настоящее время ночь дифференцируется как *темное время суток между вечером и утром* (“*Zeit der Dunkelheit zwischen Abend und Morgen*”) [11, 459]; “*die Zeit zwischen Ende der Abend- und Beginn der Morgendämmerung*” [12, 2630]. Г. Вариг дает также аллегорические определения ночи: ночь — символ *темноты* (“*Dunkelheit*”), *прочного мира* (“*tiefer Frieden*”), *покоя смерти* (“*Ruhe des Todes*”), но также ночь — это *злое время* (“*böse Zeit*”), *безобразия, мерзость* (“*Häßlichkeit*”) [12, 2630]. Неоднозначные толкования ночи, наделенной положительными и отрицательными свойствами, позволяют, на наш взгляд, рассматривать ее как *полярную категорию*. В связи с этим небезынтересно проследить описание ночи и выявить ее признаки-характеристики в творчестве Рильке.

Предварительный анализ фактического материала показал, что концепт “ночь” (“*Nacht*”) репрезентирован в языковой картине мира Р.М. Рильке различными типами когнитивных метафор, что отражено в таблице.

Как свидетельствуют данные таблицы, областями-источниками для оязыковлени концепта “*Nacht*” у Рильке выступают *физиосфера, сфера антропологии (сфера физиологии, ментально-интеллектуальная, психологическая, социальная, аксиологическая сферы), природная сфера, сфера религии, а также сфера пространства*. Доминантными в объективации феномена ночи у Рильке являются *антропоморфные* метафоры, дифференцирующиеся на *психологические, ментально-интеллектуальные, физиологические, социоморфную, и аксиологическую*. Значительное место занимают *физиоморфные* метафорические репрезентации ночи, подразделяющиеся на *динамичные, статичные и димензиональные*. Концепт “*Nacht*” вербализуют 2 *натуроморфные* метафоры; *теоморфная* и *локальная* метафоры носят единичный характер. Обратимся к детальному анализу выделенных типов метафорических образов.

Физиоморфные метафоры. Как уже говорилось, из словарных дефиниций следует толкование ночи как полярной категории. Поэтому неудивительно, что у Рильке при описании ночи выделяются 2 противоположных типа физиоморфных метафор — **динамичные** и **статичные**. К динамичным нами была отнесена метафора “*die Nacht holt heimlich*” (“ночь тайно крадет”). Рассмотрим ее в контексте:

*Die Nacht holt heimlich durch
des Vorhangs Falten*

aus deinem Haar vergessnen Sonnenschein...

(*Die Nacht holt heimlich... Aus den frühen Gedichten*)

*Ночь тайно крадет из-за складок шторы
забытый солнечный свет из твоих волос...*

(Ночь тайно крадет... Из “Ранних стихотворений”)

Ночь выступает здесь *таинственным живым существом*, которое крадет из волос забытый *солнечный свет*, что является довольно символическим, т.к. ночь — темное время суток, и она как бы пытается “взять власть в свои руки”, забирая солнечный свет.

Статичные метафоры характеризуют ночь как *пассивный субъект*. Ср.:

*...O und die Nacht, die Nacht,
wenn der Wind voller Weltraum*

Типология метафор, объективирующих концепт "Nacht"
в поэтической картине мира Р. М. Рильке

Типы метафор	Примеры
физиоморфная динамичная статичная	- die Nacht holt heimlich - die Nacht bleibt jemandem - die Nacht steht mühsam dem einzelnen Herzen bevor
димензиональная	- die große Nacht - du Hohe (in Bezug auf die Nacht) - in tiefer Nacht
антропоморфная ментально-интеллектуальная	- die Nacht umgeht - die Nacht spielt - die Nacht kannte mich - die Nacht sprach - die Nacht ist die einzige Wirklichkeit
физиологическая	- erwachsene Nacht - das Atem der Nacht - das Lächeln der Nacht - die Hände der Nacht
психологическая	- keine Schande für die Nacht - meine einsame Nacht - deine einsame Nacht - die ersehnte Nacht - die sanft enttäuschende Nacht - die ängstlichen Hände der Nacht
социоморфная аксиологическая	- Nöte der Nacht - eine gute Nacht
натуроморфная	- die Nacht, vom wachsenden Sturme bewegt - Tiere der Nacht
теоморфная локальная	- das Gotthaupt ruft die Nacht zu unendlichem Aufruhr - die Straße geht in die Nacht hinaus

uns am Angesicht zehrt —, *wem*

bliebe sie nicht...

(Die erste Elegie. Aus den Duineser Elegien)

О и ночь, ночь,
когда ветер, наполненный миром,
нам изнуряет лица —, *кому*
осталась бы она ...

(Элегия первая. Из "Дуинских элегий")

Данный пример свидетельствует о том, что ночь может кому-то *остаться*, но поэт не знает кому (*"wem bliebe sie nicht"*).

Ночь у Рильке также *стоит перед каждым сердцем*, причем в данном случае она еще и *устала*:

О und die Nacht, die Nacht...
welche dem einzelnen Herzen
mühsam bevorsteht.

(Die erste Elegie. Aus den Duineser Elegien)

О и ночь, ночь...
которая стоит устало
перед каждым сердцем.

(Элегия первая. Из "Дуинских элегий")

Проанализированные выше контексты описывают ночь как *активный* и как *пассивный субъекты*. Сравним: *ночь крадет (die Nacht holt)* и *ночь остается (die Nacht bleibt)*, *ночь предстоит (die Nacht steht bevor)*.

Но ночь — это не только действующий субъект, но и *субъект, наделенный физическими параметрами*, что отражается в **димензиональных** метафорических образах, например, название стихотворения "*Die große Nacht*" ("*Великая ночь*") уже говорит само за себя. В этом же стихотворении Рильке сравнивает ночь с *высотой*:

...da war es, *du Hohe*,

(Die große Nacht. Aus den zerstreuten Gedichten)

...там, *Высокая, ты*,

(Великая ночь. Из "Стихотворений, не включенных в сборники")

Для поэта ночь — *высокая*, при этом лексема "hohe" пишется с прописной буквы, что говорит об уважении Рильке к темному времени суток, но, с другой стороны, поэт обращается к ночи на "ты"

(“*du Hohe*”), что может свидетельствовать о его дружеском к ней отношении.

Ночи приписывается также и такой физический признак как *глубина*. Ср.:

Manchmal geschieht es *in tiefer Nacht*,
dass der Wind wie ein Kind erwacht,
und er kommt die Allee allein
leise, leise ins Dorf herein.

(Manchmal... Aus den frühen Gedichten)

Иногда случается *глубокой ночью*,
что ветер просыпается как ребенок,
и одинокий он по аллее
тихо-тихо заходит в деревню.

(Иногда случается *глубокой ночью*... Из “Ранних стихотворений”)

Глубокая ночь коррелирует у Рильке с состоянием *одиночества* и *тишины*: просыпается ветер, но он совершенно одинок и тихо-тихо заходит в деревню, как бы боясь нарушить покой, сотворенный ночью.

Физиоморфные метафоры, таким образом, репрезентируют ночь как *субъект, совершающий определенные действия, активные (крадет) или пассивные (остаётся, предстоит)*, а также как *субъект, обладающий дименциональными признаками (размером и глубиной)*.

При концептуализации ночи Рильке использует лексические единицы не только из области источника “физиосфера”, но также из антропосферы. Проанализируем их.

Антропоморфные метафоры. Антропоморфные метафоры характеризуют ночь с точки зрения *физиологии, интеллекта, психологии*.

Физиологические метафоры. Ночь у Рильке — это *субъект, похожий на человека*, например, у него есть *руки*. Ср.:

...denn er muss meiner einsamen *Nacht*
nicht mehr die ängstlichen Hände halten...

(Seit mich mein Engel... Aus den frühen Gedichten)

... потому что он больше не должен
держаться боязливые руки *моей одинокой*
ночи...

(С тех пор как мой ангел меня... Из “Ранних стихотворений”)

Так как ночь — это *живое существо*, то, следовательно, оно должно *дышать*. Поэтому метафорический образ “*das Atem der Nacht*” (“*дыхание ночи*”) является вполне объяснимым. Ср.:

...da war es, du Hohe,
keine Schande für dich, dass du mich kanntest.

Dein Atem

ging über mich. Dein auf weite Ernste verteiltes
Lächeln trat in mich ein.

(Die große Nacht. Aus den zerstreuten Gedichten)

...там, великая, ты,
нет стыда для тебя, что ты меня знала.

Твое дыхание

прошло надо мной. Твоя слитая
с далью серьезной
улыбка вместила в меня.

(Великая ночь. Из “Стихотворений, не включенных в сборники”)

Ночь не только дышит, она еще умеет *улыбаться*, и человек как бы впитывает эту улыбку в себя: “*dein auf weite Ernste verteiltes Lächeln trat in mich ein*” (“*твоя слитая с далью серьезной улыбка вместила в меня*”). Также ночи свойственна такая физиологическая характеристика, как *рост*. Ср.:

...stand ich und plötzlich,
dass du umgehst mit mir, spielst, begriff ich,
erwachsene

Nacht, und staunte dich an...

(Die große Nacht. Aus den zerstreuten Gedichten)

...стоял я и внезапно,
что ты общаешься со мной, играешь,
понял я, *выросшая*
ночь, и удивился тебе...

(Великая ночь. Из “Стихотворений, не включенных в сборники”)

В целом, физиологические метафоры описывают ночь как *живое существо*, у которого есть *руки* и которое *дышит, растет* и может *улыбаться*.

Более полное сходство ночи с человеком представляют **ментально-интеллектуальные** метафорические образы, в которых ночь у Рильке выступает в качестве *субъекта, которому присуща активная умственная деятельность*. Так, например, ночь может *говорить* (“*die Nacht sprach*”). Ср.:

Fremde Geige, gehst du mich nach?

In wieviel fernen Städten schon *sprach*
deine einsame Nacht zu meiner?

(Der Nachbar. Aus dem Buch der Bilder)

Чужая скрипка, ты следуешь за мной?

В каких далеких городах уже *говорила*
твоя одинокая ночь с моей?

Играют на тебе сотни? Играет на тебе один?

(Сосед. Из “Книги картин”)

Этот пример интересен тем, что время, в данном случае ночь, воспринимается не только человеком, но и *артефактом* (*Geige* — *скрипкой*), причем “ночь скрипки” говорит с “ночью поэта”,

и они обе *одинокими* (*einsam*). Ночь, пребывающая в определенном психологическом состоянии, будет нами рассмотрена в разделе “Психологические метафоры концепта “Nacht”.

Ночь у Рильке может не просто говорить, она *общается* (“*die Nacht umgeht*”) и *играет* (“*die Nacht spielt*”):

...stand ich und plötzlich,
dass du *umgehst* mit mir, *spielest*, begriff ich,
erwachsene_

Nacht, und staunte dich an...

(Die große Nacht. Aus den zerstreuten Gedichten)

...стоял я и внезапно,
что ты *общаешься* со мной, *играешь*,
понял я, выросшая
ночь, и удивился тебе...

(Великая ночь. Из “Стихотворений, не включенных в сборники”)

Поскольку ночь *общается* с человеком, то, по всей видимости, речь идет здесь не об обычной детской игре, а об *игре интеллектуальной*, что заставляет человека *удивляться* (“*ich staunte dich an*”).

Ментально-интеллектуальные метафорические репрезентации характеризуют ночь как *единственную реальность/ действительность* (“*die Nacht ist die einzige Wirklichkeit*”). Ср.:

...Die Lampen stammeln und wissen nicht:
lügen wir Licht?

Ist die Nacht die einzige Wirklichkeit
seit Jahrtausenden?

(Aus einer Sturmnacht. Aus dem Buch der Bilder)

...Лампы заикаются и не знают:
не наша ли ложь — свет?

Nacht — единственная реальность
в течение тысячелетий?

(Из штормовой ночи. Из “Книги картин”)

Поэт задается вопросом: является ли свет ложью, а ночь — *истиной, единственной реальной сущностью*. Здесь мы также можем говорить и о *возрасте* ночи, который исчисляется тысячелетиями.

Но если человек спрашивает, *что же такое есть ночь*, то ночь, в отличие от него, его *знает* и для нее в этом нет ничего постыдного. Ср.:

...da war es, du Hohe,
keine Schande für dich, dass *du mich kanntest*.

(Die große Nacht. Aus den zerstreuten Gedichten)

...там, Великая, ты,
нет стыда для тебя, что *ты меня знала*.

(Великая ночь. Из “Стихотворений, не включенных в сборники”)

Ментально-интеллектуальные метафоры концептуализируют ночь как некую *реальность* (а не ложь) и как *мыслящий субъект*, который умеет *говорить, общаться, играть* и *знает* человека.

Как уже упоминалось, ночь в индивидуально-авторской картине мира Рильке — это *существо, испытывающее эмоции и пребывающее в определенном психологическом состоянии*, поэтому обратимся к рассмотрению психологических метафор, вербализующих концепт “Nacht”.

Психологические метафоры. Мы уже говорили о том, что ночь у Рильке не только коррелирует с чувством *одиночества* (ср.: “*одиноким ветром* приходит в деревню *глубокой ночью*”), но и ей самой присуще данное психологическое состояние. Ср.: “*deine einsame Nacht sprach zu meiner*” (“*твоя одинокая ночь (скрипки) говорила с моей (поэта)*”). Приведем еще пример:

...und die Stille der Sterne durchspalten, —
denn er muss *meiner einsamen Nacht*
nicht mehr die ängstlichen Hände halten...
(Seit mich mein Engel... Aus den frühen Gedichten)

...и расколоть тишину звезд, —
потому что он больше не должен
держат боязливые руки *моей одинокой ночи*...
(С тех пор как мой ангел меня... Из “Ранних стихотворений”)

Одинокая ночь поэта испытывает еще и состояние *страха*: “*у нее боязливые руки*” (“*die ängstlichen Hände*”). Соотнесение ночи с эмоцией страха является универсальным. Так, Жан Делюмо писал: “Непременной сообщницей привидений, волков и злодеяний всегда была *ночь*, которая стала постоянной составляющей *страха* былых времен. Ночь была самым удобным временем для врагов рода человеческого, готовящих ему гибель как физическую, так и нравственную” (цит. по: [8,18]. Темное время суток выступает *каузатормом* страха, что является общепринятым. Но у Рильке сама *ночь боится*, и метафору “*die ängstlichen Hände der Nacht*” можно даже назвать “шокирующей” (термин Ю. Лотмана).

Ночь — это также *существо, не испытывающее чувство стыда*: “*da war es, du Hohe, keine Schande für dich, dass du mich kanntest*” (“*там, Великая, ты, нет стыда для тебя, что ты меня знала*”). Данный пример нами уже был рассмотрен в п. “Ментально-интеллектуальные метафоры концепта “Nacht”.

Ночь в поэтической картине мира Рильке выступает также *объектом страстного желания* и *субъектом, вызывающим эмоцию разочарования*. Ср.:

...O und die Nacht, die Nacht,
wenn der Wind voller Weltraum
uns am Angesicht zehrt —, wem
bliebe sie nicht, die ersehnte,
sanft enttäuschende...

(Die erste Elegie. Aus den Duineser Elegien)

О и ночь, ночь,
когда ветер, наполненный миром,
нам изнуряет лица —, кому
осталась бы она, страстно желаемая,
нежно разочаровывающая...

(Элегия первая. Из “Дуинских элегий”)

Чем сильнее что-то является желаемым, тем, обычно, более горьким бывает разочарование, если мы этого не получаем. Но у Рильке ночь предстает “деликатным” существом: она как бы не сразу ставит перед действительностью, она нежно разочаровывает (“die *sanft enttäuschende Nacht*”).

Психологические метафоры раскрывают феномен ночи как *существа, способного испытывать эмоции и вызывать эмоции у других: ночь одинока и боится, но ей не присуще чувство стыда по отношению к человеку; она страстно желаемая и нежно разочаровывает.*

О позитивном отношении Рильке к ночи говорит также **аксиологическая** метафора “eine gute Nacht” (“добрая ночь”):

...Die Kinder haben eine gute Nacht
und hören träumend...

(Nachtwächter ist der Wahnsinn... Aus dem Stundenbuch)

...У детей *добрая ночь*

и они слышат, сквозь сны ...

(Ночной сторож безумие. Из “Часослова”)

Здесь в качестве признака ночи подчеркивается ее *доброта*, т.е. ночь обладает и морально-этическими характеристиками.

Итак, антропоморфные метафоры базируются на основе сходства ночи с человеком. Как и человеку, ночи свойственны *физиологические качества (erwachsene Nacht, das Atem der Nacht, das Lächeln der Nacht, die Hände der Nacht), умственная деятельность (die Nacht spielt, kannte mich, sprach, umgeht); пребывание в определенном эмоциональном состоянии (einsame Nacht, keine Schande für die Nacht, die sanft enttäuschende Nacht, die ängstlichen Hände der Nacht), нравственность (gute Nacht).*

Поскольку ночь по своей сути это природное явление, то неудивительно, что в поэтическом дискурсе Р. М. Рильке она репрезентируется также натуроморфными метафорами. Обратимся к их анализу.

Натуроморфные метафоры. Ночь не только коррелирует с явлениями природы, например, “одиноким *ветер* заходит в деревню глубокой *ночью*”, т.е. ночь является здесь временем суток, когда появляется ветер, но ночь выступает и *объектом, на который направлено воздействие природы*. Ср.:

*Die Nacht, vom wachsenden Sturme bewegt,
wie wird sie auf einmal weit...*

(Aus einer Sturmnacht. Aus dem Buch der Bilder)

*Nacht, движимая нарастающей бурей,
какой далекой она становится внезапно...*

(Из штормовой ночи. Из “Книги картин”)

“*Nacht, движимая нарастающей бурей*” (“*die Nacht, vom wachsenden Sturme bewegt*”) перемещается и “*внезапно становится такой далекой*” (“*sie wird auf einmal weit*”).

Для концептуализации ночи Рильке использует также лексемы из *сферы фауны*, что послужило основанием для создания метафорического образа “*Tiere der Nacht*” (“звери ночи”):

...Dunkle ruhlose Luft
entmutigte sich an dem Leichnam;
und in den starken
wachsamen Tieren der Nacht war Dumpfheit
und Unlust.

(Christi Höllenfahrt. Aus den zerstreuten Gedichten)

...Темный беспокойный воздух
испугался у трупа; и в сильных
чутких зверях ночи были тупость
и отвращение...

(Сошествие Христа в ад. Из “Стихотворений, не включенных в сборники”)

Следует отметить резко негативную окраску данного контекста, хотя сама метафора “*Tiere der Nacht*” амбивалентна. Но лексические единицы, коррелирующие с ночью (“*dunkle ruhlose Luft*”, “*sich entmutigen*”, “*der Leichnam*”, “*stark*”, “*wachsam*”, “*Dumpfheit*”, “*Unlust*”), пейоративно окрашены и создают в целом атмосферу напряжения, беспокойства, страха, а *ночь* — темное время суток — служит *катализатором* этих состояний.

Но, пожалуй, для Рильке этот последний пример единственный из проанализированных, когда ночь является *отрицательной* сущностью. Даже, например, когда поэт называет ее одинокой, она не является для него чем-то плохим, он принимает ее.

Ночь в поэтической картине мира Рильке также связана со сферой религии. Рассмотрим пример теоморфной метафоры.

Теоморфная метафора. Метафора “*das Gotthaupt aufhob, aufrufend die Nacht zu unendlichem Aufruhr*” (“голова бога поднялась, вызывая ночь к бесконечному волнению”) репрезентирует ночь как одушевленный объект, к которому обращается бог. Ср.:

...ach, von welchem Unkenntlichen triefend,
das Gotthaupt
aufhob, aufrufend die Nacht
zu unendlichem Aufruhr.
(Die dritte Elegie. Aus den Duineser Elegien)
...ах, струясь из какой неизвестности,
голова бога
поднялась, вызывая ночь
к бесконечному волнению.
(Элегия третья. Из “Дуинских элегий”)

В данном случае ночь описывается как *живое существо, обладающее слухом* (к ней можно *вызывать* (“*aufrufend*”)) и которая испытывает не только состояния одиночества, страха и т.д., но также ей может быть присуще и *волнение* (“*Auf-ruhr*”).

Если в выше исследуемых примерах ночь рассматривалась нами как действующий субъект, как субъект, обладающий определенными признаками, либо как объект действия, то в следующем примере ночь является *местом действия*. Исследуем локальную метафору.

Локальная метафора. К локальной метафоре, по нашему мнению, относится метафора “*die Straße geht langsam weiter in die Nacht hinaus*”, поскольку ночь здесь является местом, куда уходит улица. Ср.:

In diesem Dorfe steht das letzte Haus
so einsam wie das letzte Haus der Welt.
Die Straße, die das kleine Dorf nicht hdt,
geht langsam weiter in die Nacht hinaus...
(In diesem Dorfe... Aus dem Stundenbuch)

В этой деревне стоит последний дом
такой одинокий, как последний дом в мире.
Улица, которая не держит маленькую деревню,
медленно уходит дальше в ночь...
(В этой деревне... Из “Часослова”)

Интересно заметить, что в данном контексте ночь вновь коррелирует с состоянием *одиночества* (*одинокий дом*).

Проанализированный корпус метафорических репрезентаций ночи позволяет выделить следующие **когнитивные слои** данного концепта в поэтической картине мира Р. М. Рильке:

• Ночь — физическая величина (*Hohe, große, tiefe Nacht*);

• Ночь — персонифицированный субъект (*erwachsene, gute, sanft enttäuschende, mühsame, einsame Nacht; die Nacht spielt, holt, bevorsteht, blieb, umgeht, sprach, kannte; Atem, Lächeln, ängstliche Hände der Nacht; keine Schande für die Nacht; Nöte der Nacht*);

• Ночь — материальная сущность (*die Nacht ist zu neu*);

• Ночь — объект, на который направлено действие (*die Nacht vom Winde bewegt, ersehnte Nacht; das Gotthaupt ruft die Nacht an*);

• Ночь — спутница/сопроводитель (*Tiere der Nacht*);

• Ночь — место (*die Straße geht in die Nacht*);

• Ночь — таинственное существо (*die Nacht holt heimlich*);

• Ночь принадлежит кому-то (*meine, deine Nacht*).

Как мы отмечали, для вербализации концепта “Nacht” в метафорических образах Рильке использует лексические единицы из различных областей-источников (физиосфера, антропосфера, сфера природы и др.). Но для полного раскрытия сущности феномена “ночь” у Рильке важным представляется не только анализ метафоры, репрезентирующей его, но и анализ контекста, в котором употребляется данный метафорический образ, что позволяет говорить о *корреляциях* ночи с концептами из других сфер. Исследование показало, что ночь взаимодействует в индивидуально-авторской картине мира Р.М. Рильке с концептами из *сферы эмоций* (*einsame, sanft enttäuschende Nacht; keine Schande für die Nacht* и др.), *физиосферы* (*die Nacht steht, geht; die Nacht ist groß* и др.), *сферы природы* (*Tiere der Nacht* и т.н.), *биосферы* (*die erwachsene Nacht, Atem der Nacht*), *ментально-интеллектуальной сферы* (*die Nacht sprach, die Nacht umgeht* и т.д.), *сферы артефактов* (*die Nacht — die Geige*), *антропосферы* (*Hände der Nacht* и др.), *сферы пространства* (*die Nacht geht in die Straße*), *аксиологической сферы* (*gute Nacht*), *социосферы* (*Nöte der Nacht*), *сферы абстракции* (*die Nacht holt heimlich*), *теосферы* (*das Gotthaupt ruft die Nacht*), *материальной сферы* (*die Nacht ist zu neu*) и *темпоральной и психологической сфер* (*zu unendlichem Aufruhr*).

Разнообразие связей концепта “Nacht” в поэтической картине мира Рильке свидетельствует о *многоплановой сущности* и *гетерогенности* данного феномена, в отличие от его толкования в лексикографических источниках, отражающих преимущественно денотативное значение понятия

“Nacht” (ср.: темное время суток), коннотативные значения представлены лишь в аллегорических определениях ночи. Небезынтересен тот факт, что ночь у Рильке не является некой отрицательной сущностью, за исключением одного случая, когда ночь выступает сопроводителем, катализатором состояния страха. Ночь в поэтической картине мира Рильке либо противопоставлена, либо наделена положительными свойствами, даже, например, в том случае, когда она коррелирует с состоянием одиночества, что свидетельствует о приятии поэтом этого времени суток. Полярность ночи у Рильке проявляется в ее *статике* и *динамике*, ее *персонафицированной* и *физической* сущности, в представлении ночи как *субъекта*, *объекта* и *места действия*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голосова Т.М.* К вопросу о взаимодействии языка и речи в аспекте формирования темпоральной текстовой структуры / Т. М. Голосова // *Язык образования и образование языка: Материалы международной научной конференции (Великий Новгород, 11—13 июня 2000 г.)*. — Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2000. — С. 70—71.
2. *Кравченко А.В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. — Иркутск: Изд-во Иркутского го. ун-та, 2004. — 206 с.
3. *Лебедько М.Г.* Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер / М. Г. Лебедько. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. — 240 с.
4. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. — М.: Издательский центр “Академия”, 2001. — 208 с.
5. *Михеева Л.Н.* Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: специальность 10.02.01 — русский язык: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Н. Михеева; Российский университет дружбы народов. — Москва: Б.и. 2004. — 30 с.
6. *Резанова З.И.* Метафора в процессах языкового миромоделирования / З. И. Резанова // *Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Часть I*. — Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. — С. 3—74.
7. *Сыромятникова Т.Н.* Темпоральные концепты “Zeit”, “Tag”, “Nacht” в аспекте их взаимодействия с эмоциональными концептами в художественной картине мира Германа Гессе: специальность 10.02.04 — германские языки: Дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Сыромятникова. — Воронеж, 2003.
8. *Щербатых Ю.В.* Психология страха / Ю. В. Щербатых. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 512 с.
9. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (Модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. — М.: Гнозис, 1994.
10. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Bd. 7 / Duden. — Bibliographisches Institut Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1963. — 816 s.
11. Duden. Das Bedeutugswörterbuch. Bd. 10 / Duden. — Bibliographisches Institut Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1963. — 816 s.
12. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. — Mosaik Verlag GmbH, München, 1984. — 4356 s.